

жену княгиню Александру Васильевну и красную свою *дружину хоробрую*. . . (стб. 1325, 1326). В «Писаніи о преставленіи»: «Отъ войска жъ его и *дружины хоробрыя*». . . (стб. 1336). Скопин-Шуйский называется воином и воеводой. В повести «О роженіи»: «Родися убо сей великій *воинъ и воевода* князь Михайло Васильевичъ Шуйской». . . (стб. 1323), также на стб. 1325, 1327, 1329, 1331. В «Писаніи о преставленіи»: «Егда той *воинъ и воевода* князь Михайло Васильевичъ Шуйской». . . (стб. 1333) и далее на стб. 1339, 1346.

Текстуальное сходство наблюдается и в следующем случае:

Повесть «О роженіи»

«Писаніе о преставленіи»

«... *ови* убо ослепишася помышленіи своими и волка злаго пастыря овцамъ *нарицаху*. . . а *онъ же* неразумѣи зліи измѣнники въ того мѣсто злаго и проклятаго ростригу Гришку Отрепьева вора лжецаревичамъ сыномъ *именоваху*». . . (стб. 1325).

«*Ови* убо столпа его Русскіе земли *глаголаху*, *ини* же тверда и велика града *именоваху*. *Ини* же яко новаго Исуса Наввина *нарицаху* его. . . (стб. 1342).

Как повесть «О роженіи», так и «Писаніе о преставленіи» не раз прерываются заявлениями об авторском бессилии передать словами изображаемое. Так, в первой читаем по поводу подвигов Скопина: «елико воеводствовалъ и грады очистивъ, не убо вскоре возможно изглаголати или писанію предати» (стб. 1329). А во втором причитание сподвижников Скопина над его телом обрывается словами: «Но бо все вкратце пишемъ, а недоумѣемъ убо много и жалостнаго плача и причитанія ихъ исписати». . . (стб. 1337). Также и далее среди рассказа об отпевании: . . . «И не бѣ изрещи и исписати». . . (стб. 1342). В этом же роде тут и там встречаются заявления совершенно тождественные по форме. Так, в повести «О роженіи»: «Да что много глаголати» (стб. 1328, 1329). В «Писаніи о преставленіи»: «Да что убо много глаголати». . . (стб. 1342).

Все сделанные наблюдения не могут не склонить нас к мысли, что и повесть «О роженіи» и «Писаніе о преставленіи» принадлежат одному